

Бесчестье мундира

Женская воля в кино

Михаил Трофименков |

В 1902 ГОДУ в типографии Бер-жере, что во французском Нанте, была отпечатана серия презабавнейших постановочных фотографий «Женщины будущего». Добрую, но все-таки насмешку над суфражистками и прочими эмансипе воплотили модельки вполне кафешантанного разбора.

Женщина-доктор в цилиндре, измеряющая пульс пациенту, сверяясь с часами на цепочке. Женщина-депутат на трибуне. Женщины, вы не поверите, адвокаты, журналистки и мэры. Но львиная доля серии, самая двусмысленная, это женщины в униформе. Пожарная, зуав, генерал, младший лейтенант, унтер-офицер, моряк, барабанщица, жандарм, егерь. Аксельбанты приторочены прямо к корсетам. Генеральские звезды у мамзель в треуголке нарисованы на голых ручках. Зато сабли наголо дивы держат на караул, по уставу.

В точном смысле слова это, конечно, не порнография. Но на вкус столетней давности это, безусловно, фривольно, весьма фривольно. Да и на нынешний вкус вызывает определенное смущение. На синих чулок, на старух Шапокляк, какими было принято изображать изможденных суфражисток на карикатурах, модели никак не похожи. А на кого они похожи?

Про ряженых стюардессами или полицейскими порноактрис промолчим. Это само собой.

Похожи они на Владика «Мэрилин Монро» Мамышева, который кого бы — Марлен Дитрих, Хрущева, Любовь Орлову или Гитлера — ни изображал, всегда остается клоуном-травести.

А больше всего они похожи на Барбару Герру, звездочку итальянского телевидения, недавно попавшую в объектив папарацци на вечеринке бунга-бунга, как это называет организатор таких вечеринок Сильвио Берлускони. Полицейская фуражка на кудрях, китель, мягко говоря, не сходится на груди, наручники наготове, палец засунут в рот, как милицкий свисток.

ГРЕТА ГАРБО в «КОРОЛЕВЕ КРИСТИНЕ» (1933). ОДЕТАЯ В ОФИЦЕРСКИЙ МУНДИР, ОЛИЦЕТВОРЯЛА СИМВОЛ ЖЕНСКОЙ СВОБОДЫ

УНИФОРМА КАК СИМВОЛ социальной и сексуальной свободы — давняя традиция, восходящая к временам, когда война была мужской монополией

Надо же, сто лет прошло, а Герра кажется родной сестрой французских моделек.

Между тем фотограф из Нанта напроорочил: XX век оказался веком девушек в униформе — в жизни и на экране. Есть даже два ключевых произведения, которые так буквально и называются.

«Девушки в униформе» (Madchen in uniform) — под таким названием была дважды экранизирована пьеса трагической лесбиянки Кристи Винслоу «Вчера и сегодня» (1930). Хотя в ремейке Гезы фон Радваньи (1958) сыграла юная Роми Шнай-

дер, культовый статус обрела первая киноверсия, снятая в 1931 году Леонтиной Саган в соавторстве с гораздо более опытным, чем дебютантка Саган, кинорежиссером Карлом Фрелихом.

Участие Фрелиха, в ближайшем будущем — видного нациста, тем более пикантно, что фильм-манифест был призывом к девушкам скинуть униформу. Конкретно: униформу воспитанниц прусского пансиона для девушек из знатных, но обедневших семейств. Таких, как офицерская дочь Мануэла фон Майнхардис, прокричавшая вслух про свою

любовь к учительнице мадмуазель де Бернбург и чуть не покончившая с собой.

А бедную Крису Винслоу убили в июле 1944 года мужчины в униформе, ну, в условной униформе французских партизан, заподозрив ее и ее подругу в шпионаже в пользу рейха.

Униформа воспитанниц — едва ли не единственная, доступная девушкам до Первой мировой войны. Ну разве что еще костюм монашки — тоже своего рода униформа. Недаром именно монахини стали в кино героинями карнавальных перевертышей. В «Двух мулах для сестры Сары» (Two Mules for Sister Sara, 1970) Дона Сигела монашка Ширли Маклейн оказывалась девицей вольного поведения и агентом мексиканских революционеров, а все насельницы женского монастыря во главе с матерью-настоятельницей в фильме Педро Альмодовара «В сумерках» (Entre tinieblas, 1983) — своего рода коммуной, экспериментирующей с сексом и наркотиками и содержащей в качестве домашнего животного тигра.

Вторые «Девушки в униформе» — это французское название романа Терезки Торрес, впервые опубликованного в 1950 году в США под названием «Женская казарма». Французская версия увидела свет только в этом году, хотя сама Торрес — француженка и ее автобиографический роман посвящен француженкам, которые, как и она, во время Второй мировой войны пробрались в Англию, где служили в женском добровольческом корпусе «Свободной Франции» генерала де Голля.

Задержка с публикацией на родине объяснима диким скандалом, который, несмотря на ошеломительный читательский успех, вызвала книга в США, где ее требовали запретить за непристойность. Торрес откровенно описала «философию» блица, в соответствии с которой жили в Лондоне девушки в униформе. Если для асов Люфтваффе смысл блица заключался в том, чтобы как можно скорее разбомбить Лондон, то для девушек — в том, чтобы жить как